

Когда в доме Хань получили императорский приказ для Хань Сяня помочь главе церемонии допросить семью Ли завтра, никто в семье Хань, кроме Хань Минчжу, не был по-настоящему счастлив.

После того, как старая госпожа услышала эту новость, хотя на ее лице не было даже намека на неудовольствия, все ее тело разболелось. Хань Чжо был спокоен, как будто он хотел, чтобы жизнь Хань Сяня при дворе сложилась с самого начала. Он также подарил много серебра евнуху из внутреннего надзора, который пришел объявить приказ, что заставило того похвалить его за то, что у него хороший сын. Это слава семьи Хань и тому подобное.

Хань Чжо спокойно принял похвалу, но Хань Шу, хозяину второго двора, это не понравилось, и его лицо было уродливым и напряженным. Что касается всех остальных из семьи Хань, то чувства их к Хань Сяню в это время были особенно сложными.

Ю Руо, служанка, приехавшая с Хань Минчжу с границы, радостно сказала девушке, которая читала книгу: "Девочка, теперь, тебе гораздо легче будет. Две девушки, которых госпожа послала два дня назад, на первый взгляд, не ведут себя отвратительно, не волнуйся, Дэн Цин присматривает за ними."

Хань Сянь занимал третье место в семье Хань, а Хань Минчжу - четвертое. Однако в глазах людей, которых Хань Минчжу привезла с собой, у них только два хозяина, Хань Сянь и Хань Минчжу.

После того, как Ю Руо закончила говорить, Хань Минчжу тихо пожурела ее, не поднимая головы: "Госпожа- жена моего отца. Это любезность - отдать мне своих рабынь. Как ты можешь говорить так небрежно?"

Когда Ю Руо услышала это, она высунула язык, а затем сказала с небольшим беспокойством на лице: "Девочка, только что твой двоюродный брат попытался попросить людей во дворе передать тебе что-то, эта рабыня была в ярости. Ты хочешь рассказать об этом своему брату?"

Характер у Хань Сяня не хороший, в эти дни, все в семье Хань не смеют связываться с Шидзи. Хотя брат не навещал Хань Минчжу с тех пор, как она вернулась, в конце концов, он был ее ближайшим родственником. Если бы Шидзи объявился бы, все было бы намного проще уладить.

Услышав это, Хань Минчжу отложила книгу, которую держала в руке, думая о Хэ Фане. Она с первого взгляда поняла мысли Хэ Фана. Не говоря уже о том, что она знала, что между Хань Сянем и его сестрой произошло что-то неприятное, она определенно не будет иметь ничего общего с Хэ Фаном. Хань Минчжу, с первого взгляда, почувствовала отвращение к непристойным глазам, которые умели прятаться.

Но, подумав о холодности Хань Сяня, Хань Минчжу вздохнула в своем сердце. Она посмотрела на Ю Руо и сказала: "Ты вернулась со мной. Держи ухо остро. Не позволяй никому другому приближаться к моей комнате. Следи за моей личной одеждой. Ты не должна пока

рассказывать моему брату об этих мелочах.”

Ю Руо кивнула, она все равно беспокоилась о Хань Минчжу. В доме, вроде, не было никакой угрозы, но она знала, что Хань Минчжу тоже беспокоится. Она упомянула об этом, напомнить. Еще есть время подумать об этом, поэтому они должны подождать и посмотреть.

****

На следующий день, когда Хань Сянь направлялся в храм Дали, в доме Хань приветствовали гостью, которой была принцесса Юнцзюнь.

Старая госпожа была очень удивлена, когда услышала, что пришла принцесса Юнцзюнь. Она подумала, что та оценила кого-то из девушек из семьи Хань и хочет еще раз ее увидеть.

Мало кто в столице не знал о плохих делах в семье вана Юнцзюня. Принцесса Юнцзюнь и королева обменялись носовыми платками, когда были молоды, и она имела свой вес при принятии решений в доме. Поэтому, независимо от того, сколько времени ван Юнцзюнь проводил на улице (гулял на стороне), наследником этого его дворца по-прежнему оставался Цзи Юэ и ему нужна была невеста. И, с точки зрения статуса дом Хань для этого подходил.

Но независимо от того, что старая госпожа и другие думали в своих сердцах, они все равно очень радушно принимали важного гостя, и, согласно этикету, все младшие, бывшие в доме, вышли навстречу.

Принцесса Юнцзюнь сегодня нарядилась очень экстравагантно, и даже аксессуары, которые она носила на голове, были редкими и элегантными украшениями. Она посмотрела на девочек из семьи Хань и похвалила всех. Лица младших, которых она похвалила, покраснели.

Затем принцесса Юнцзюнь посмотрела на Хань Минчжу и улыбнулась: “Это та четвертая девушка, о которой все говорят?”

Хань Цинсюэ и другие увидели, что Хань Минчжу завоевала внимание принцессы Юнцзюнь, и в глубине души им стало неуютно. Естественно, пожилая дама немного побледнела и сказала: “Да”. Она не попросила Хань Минчжу выйти вперед, как требовала вежливость.

Принцесса Юнцзюнь почувствовала легкое презрение в своем сердце, но ее лицо ничего не выражало. Она посмотрела на Хань Минчжу и сказала: “Мне нравится эта девушка. Кстати говоря, она собирается скоро праздновать совершеннолетие и быть представлена, верно?”

“Да.” Пожилая дама дернулась и сказала с улыбкой: “Она не слишком молода, боюсь, празднование будет скромным. Недавно семья ее младшей сестры...”

“Смысл слов старой госпожи в том, что ей сложно организовать при ее болезни.” Принцесса

Юнцзюнь прервала ее и сказала с улыбкой: “Эта важный праздник для девушка и вы никого не выбрали в качестве почетного гостя, не так ли? Что старая госпожа думает обо мне?”

Пожилая дама и другие были ошеломлены тем, что сказала принцесса Юнцзюнь. Прежде чем они успели отреагировать, принцесса Юнцзюнь продолжила говорить, ее голос стал более глубоким: “В прошлый раз эта девушка была представлена вдовствующей императрице во дворце. Вчера я разговаривала с королевой-матерью во дворце, и она внезапно вспомнила об этой вашей внучке. Она сказала, что в будущем решение о браке этой девушки, вероятно, будет принимать император, и она будет благословлена.”

Хань Минчжу, которая всегда держалась с достоинством, удивленно подняла голову, когда услышала, что сказала принцесса Юнцзюнь, не говоря уже о других. Лицо старой госпожи напряглось, и ее тело затряслось. Принцесса Юнцзюнь тут же добавила: “Старая леди должно очень счастлива. Если бы у меня была такая внучка, я была бы в восторге.”

Сердце наложницы Лю было полно ревности, а вторая госпожа беспокоилась, что Хань Минчжу лишила ее дочь Хань Цинсюэ всеобщего внимания. Однако реакция супруги Вэнь была быстрой. Когда она увидела оплошность старой леди, она поспешно сжала ей руку, посмотрела на принцессу Юнцзюнь и улыбнулась: “Семья готовилась к церемонии совершеннолетия четвертой девочки в эти дни. Мы сами хотели обратиться к принцессе с этим предложением, но боялись, что это будет слишком резко. Принцесса сегодня здесь, и она сама предложила. Разве это не счастливое событие? Для нашей семьи также большая честь, что четыре девушка удостоились внимания вдовствующей императрицы.”

Принцесса Юнцзюнь была довольна, когда услышала это, она встала и улыбнулась: “Быть почетной гостьей у такой прекрасной девушки, мое лицо тоже сияет.” После этого она подошла к Хань Минчжу, сняла с руки зеленый прозрачный нефритовый браслет, надела его на белое запястье Хань Минчжу и пошутила: “Мне всегда казалось неправильным носить такую прозрачную вещь. Разве не прекрасно, что я нашла подходящего человека, чтобы подарить его?”

Хань Минчжу почувствовала ценность этого браслета и поблагодарил принцессу Юнцзюнь за ее любезность. Принцесса Юнцзюнь удовлетворенно хлопнула ее по руке, а затем похвалила других девушек за красоту, прежде чем уйти.

После того, как принцесса Юнцзюнь ушла, все взгляды семьи Хань были прикованы к Хань Минчжу, и все они были убиты горем. Старая госпожа вообще не хотела видеть Хань Минчжу в этот момент, поэтому она отослала всех, кто был в комнате, прочь.

После того, как все остальные ушли, Хань Сю опустилась на колени перед пожилой дамой и воскликнула: “Мама, ты можешь принять решение по поводу Фаньера. Ты знала, что мой сын хочет жениться на этой девушкой. Теперь, когда она взобралась на вершину ветки, ты планируешь отбросить моего сына?”

Прежде чем она закончила говорить, старая госпожа бросила чашку на пол и сердито сказала:

"Заткнись, эта девушка в будущем выйдет замуж по воле императора. Когда она имела какое-либо отношение к Фаньеру? Они обменивались гороскопами? Если ты хочешь, чтобы сын умер в одиночестве, просто продолжай нести чушь."

Хань Сю была ошеломлена внезапным гневом старой госпожи и обиженно опустилась на колени, не смея сказать ни слова. Видя ее в таком состоянии, пожилая дама не могла избавиться от злого дыхания в своем сердце. Она свирепо посмотрела на Хань Сю и сказала: "Ты... В тот день Фаньер сказал, что ценит Минчжу и просил тебя сделать предложение, но ты отказалась. Сейчас уже слишком поздно что-либо говорить, разве ты не слышала, что только что сказала принцесса Юнцзюнь? Брак этой девушки в будущем не будет зависеть от семьи Хань."

Хань Сю все еще был в слезах и сказал: "Когда я подумал о том, что Хань Сянь сделал с Ючжу, я не мог этого вынести. Фаньер сопротивлялся, но полюбил Хань Минчжу. Мама, как ты можешь позволить мне принять это со спокойной душой? Но также странно, почему император вдруг так высоко оценил эту девушку?"

Пожилая дама холодно сказала: "Естественно, это из-за ее брата."

Хань Сю взглянула на лицо матери, ее глаза округлились, затем она шагнула вперед, схватила старую госпожу за руку и прошептала: "Мама, Фаньер - это моя жизнь. Он все свои мысли посвящает этой девушке. В случае, если с ним что-то случится, я уйду за ним."

Увидев, что выражение лица старой госпожи изменилось из-за ее слов, Хань Сю стиснула зубы и сказала: "Если эта девушка сама влюбится в Фаньер, это не зависит от императора, особенно , если будут свидетели. Во всяком случае, в моем собственном дворе рты моих подчиненных крепко закрыты, так что младшим в семье это не повредит."

Когда старая госпожа услышала это, она не издала ни звука. Хань Сю поняла, что та согласилась, и опустила глаза.

****

Хань Сянь не знал, что произошло дома. Сейчас он сидел в храме Дали. В центре зала храма сидел глава церемонии Юань Цин. Слева был Хань Пин, Цинчжан Храма Дали, а справа находился Хань Сянь.

Сегодня допрос ведет Юань Цин.

Ли Чжуна уже пытали, и его тело было залито кровью. Сначала он лежал тихо, но когда он увидел Хань Сяня, он сразу же набрался сил и свирепо посмотрел на него. Он почти вырвался и попытался броситься вперед, чтобы укусить Хань Сяня.

После того, как его подавили, Ли Чжун испустил тяжелый вздох и неподвижно лежал на земле. После того, как Юань Цин подтвердил, что с Хань Сянем все в порядке, он вытер руки носовым платком, его голос был немного резким, он мрачно улыбнулся: "Мастер Ли, вам лучше рассказать мне то, что мы хотим знать, чтобы не страдать позже."

Ли Чжун лежал на земле и смеялся, сначала тихим голосом, затем его голос постепенно становился громче, и, наконец, все его тело сотрясалось, и от этого людям становилось жутко.

Цинчжан Храма Дали Хань Пин пошевелился и посмотрел на Хань Сяня. Он увидел, что выражение лица Хань Сяня не только не изменилось, но и стало немного небрежным. Кстати говоря, Хань Пин познакомился с ним в день рождения старой госпожи. Он не ожидал, что всего несколько месяцев спустя больной и слабый наследник Хань, на руках которого была кровь, станет любимцем в глазах императора.

Еще один человек, который не изменился в лице, - это Юань Цин. Он подождал, пока Ли Чжун достаточно посмеется, и сказал: "Поскольку Мастер Ли не хочет говорить, тогда..."

"Я скажу." Ли Чжун не стал дожидаться, пока Юань Цин закончит угрожающие слова, прежде чем заговорить. Он поднял голову и сказал: "Это третий принц."

ppp

<http://bllate.org/book/13913/1226115>